

УДК 271.2(091)

СТАРООБРЯДЧЕСКИЙ МИР ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ В XIX – НАЧАЛЕ XX В.: ЧИСЛЕННОСТЬ, РАССЕЛЕНИЕ, СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ*

А. В. АПАНАСЕНКО*Курский
государственный
технический
университет**e-mail:
apanasenkoyandex.ru*

В статье рассматриваются вопросы численности, расселения и социального состава старообрядцев, проживавших на территории Курской, Воронежской и Тамбовской губерний в XIX – начале XX в. Автор обращает внимание на несоответствие дореволюционной статистики истинным масштабам старообрядческого мира Центрального Черноземья, анализирует причины занижения статистических данных. Также в работе охарактеризованы факторы количественного роста старообрядческого сообщества, показана значительная роль староверов в формировании местного купечества и слоя зажиточных крестьян.

Ключевые слова: старообрядчество, Центральное Черноземье, статистика, география расселения, социальный состав.

Отличительной особенностью постсоветской исторической науки является неуклонно возрастающий исследовательский интерес к проблемам социокультурной истории России. Одним из конкретных проявлений этого интереса стало активное изучение прошлого русского старообрядчества. Названная конфессия привлекает внимание ученых как культурный феномен, субъект хозяйствования, объект вероисповедной политики в Российской империи, а кроме того, как явление, определявшее в прошлом «лицо» того или иного региона. В частности, за последнее десятилетие появилось значительное количество исследований, отражающих историю староверия в Сибири, Южном Урале, Забайкалье, Дальнем Востоке, на русском Севере, а также в Москве и Подмосковье¹.

Однако, для написания обобщающих трудов о прошлом старообрядчества, равно как и для осмысления роли этой конфессии в отечественной истории этого недостаточно. Занимаясь исследованием «старой веры» в регионах, традиционно считающихся ее главными центрами, ученые до сих пор очень мало внимания уделяли остальным районам страны. В результате слабоизученной оказалась история провинциального старообрядчества густонаселенных центральных территорий России. Исследование прошлого «старой веры» в Центральном Черноземье призвано в определенной мере восполнить этот пробел. Располагавшиеся здесь губернии (Воронежская, Курская и Тамбовская) по своим экономико-географическим свойствам, этноконфессиональному составу и культурным особенностям населения являлись типичными регионами центральной России, что позволяет распространять сделанные выводы на значительную часть российской провинции. Данная статья посвящена проблемам численности, расселения и социального состава староверов в трех названных губерниях.

Предваряя характеристику старообрядческого мира Центрального Черноземья в XIX – начале XX в., нужно сказать, что раскол на этой территории обозначил себя с первых лет никоновских реформ, то есть с 50-х гг. XVII в., и с тех пор «старая вера» была заметным явлением в жизни региона. Во второй половине XVII в. прибежище здесь искали спасавшиеся от религиозных преследований старообрядцы из центральных областей Московского государства (Московской, Калужской, Рязанской, Тульской земель), результатом чего стало появление десятков деревень и сел, либо целиком старообрядческих, либо со старообрядческим элементом. Конец XVII в. и

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ. Грант № 05-01-72102а/Ц.

¹ Результаты современных исследований истории и традиционной культуры старообрядчества отражены в работах И.В. Поздеевой, Н.Н. Покровского, Н.Д. Зольниковой, В.В. Керова, Д.И. Раскова, О.П. Ершовой, Е.М. Юхименко, Е.А. Агеевой, И.Н. Юркина, Н.Ю. Бубнова, Е.С. Данилко, К.Ю. Иванова и других ученых.

первая половина XVIII в. ознаменовались широкомасштабными преследованиями староверов, из-за которых часть местных «ревнителей старины» была вынуждена либо скрывать свою конфессиональную принадлежность, либо уходить еще дальше – в польские пределы, в низовья Дона, в поволжские леса. Тем не менее, ликвидировать раскол в регионе властям не удалось, а в условиях либерализации вероисповедной политики при Екатерине II местное старообрядчество существенно окрепло. С конца XVIII в. о нем можно говорить как о сложившемся конфессиональном сообществе².

В начале XIX в. российское правительство предприняло попытку составить представление о масштабах распространения «старой веры» в империи. В 1812 г. специальным комиссиям удалось собрать соответствующие сведения по некоторым российским регионам, в числе которых оказалась Курская губерния. В «раскольничьи ведомости» здесь было занесено 8776 человек³. Впрочем, полученные данные касались только тех, кто открыто признавал свое отпадение от официального вероисповедания. Кроме того, получить более достоверные сведения тогда не представлялось возможным как из-за неэффективной системы учета, так и по причине отсутствия четких критериев, кого следует считать старообрядцами (анализ результатов переписи 1812 г., приводимых А.А. Танковым, свидетельствует, что переписчики часто смешивали со староверами представителей русских сект; в то же время «ревнители старины», хотя бы раз фигурировавшие в официальных исповедных ведомостях, не учитывались)⁴.

Систематический сбор данных о численности старообрядцев был организован при Николае I. В 1827 г. правительство получило данные о численности «раскольников» во всех российских губерниях. Согласно им, в Курской губернии проживало 13197 старообрядцев, в Воронежской – 11049, в Тамбовской – 9024⁵. Однако, и эти сведения, и данные, получаемые правительством в последующую четверть века, также нельзя было назвать достоверными. Напротив, тенденция к занижению цифр явно усилилась, поскольку император одним из итогов своего правления хотел видеть победу над расколом и торжество официального православия. И полиция, и духовенство оказались заинтересованы в сокрытии истинной численности «раскольников», результатом чего стало, по выражению П.Н. Милюкова, «смехотворное противоречие официальных цифр с действительностью»⁶. Очень ярко эту ситуацию характеризует тот факт, что автор «Истории Министерства внутренних дел» Н.В. Варадинов, приводя в своей книге сведения о численности старообрядцев в российских губерниях за 1839 и 1841 гг., даже не пытается подвести общего итога, аргументируя это полной недостоверностью статистики⁷. Насколько эта недостоверность статистики была характерна для Центрально-черноземного региона, видно хотя бы из примера с Тамбовской губернией. В 1851 г. здесь было учтено всего 1223 старообрядца (в восемь раз меньше, чем в 1827 г.!), а в 1852 г., после настойчивого предложения МВД «уточнить сведения» – уже 3021⁸ (вероятно, если бы МВД продолжило настаивать на «уточнении» сведений, цифры вновь выросли бы).

Как видно из последнего примера, в конце николаевской эпохи правительство усилило контроль над сбором статистических данных о старообрядцах. Очевидно, это было связано с осознанием невозможности бороться с «расколом» без верных сведений о нем. В 1853 г. вышел указ «О приведении в известность современного положения раскола», в котором губернским властям предписывалось реорганизовать систему учета старообрядцев с целью «привести в точную известность современное положение раскола»⁹. Результатом развернутой кампании стала интенсификация сбора

² Подробнее см.: Апанасенок А.В. «Старая вера» в Центральном Черноземье: XVII – начало XX века. Курск, 2008. С. 29-79.

³ См.: Танков А.А. Сведения о так называемых старообрядцах в Курской губернии в 1812 г. // Прибавление к Курским Епархиальным ведомостям. 1888. № 37. С. 593.

⁴ Там же. С. 596-598.

⁵ См.: Варадинов Н.В. История министерства внутренних дел. Кн. 8. СПб., 1862. С. 159-179.

⁶ Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. В 3 т. Т. 2. Ч. 1. М., 1994. С. 146.

⁷ Варадинов Н.В. История министерства внутренних дел. Кн. 8. СПб., 1862. С. 157-158.

⁸ Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. 4. Оп. 1. Д. 1280. Л. 66 об.

⁹ Собрание постановлений по части раскола. СПб., 1875. С. 469.

сведений о старообрядчестве в российских регионах, а также некоторое увеличение статистических цифр, отражающих численность «ревнителей старины». В Курской губернии требуемые правительством данные были собраны к 1856 г. В Воронежской губернии времени потребовалось еще больше – искомая статистика появилась только в 1857 г. В Тамбовской губернии нужные сведения были получены еще в 1852 г. Согласно представленным отчетам, в Тамбовской губернии в 1852 г. проживал 3021 старообрядец¹⁰, 1856 г. в Курской губернии было 16530 староверов¹¹, в Воронежской губернии таковых в 1857 г. было 9350¹². Более подробные сведения (с распределением староверов по городам и их уездам в середине XIX в.) можно видеть в табл. 1.

Таблица 1

Численность старообрядцев в городах и уездах центрально-черноземных губерний Российской империи в середине XIX в.¹³

Курская губерния		Воронежская губерния		Тамбовская губерния	
Города и их уезды	Числ. ст-цев в 1856 г.	Города и их уезды	Числ. ст-цев в 1857 г.	Города и их уезды	Числ. ст-цев в 1852 г.
Курск уезд	182 1000	Воронеж уезд	36 2132	Тамбов уезд	— 37
Белгород уезд	— 280	Бирюч уезд	— 231	Борисоглебск уезд	— 44
Грайворон уезд	— —	Бобров уезд	— 662	Елатьма уезд	1 148
Дмитриев уезд	54 250	Богучар уезд	— 309	Козлов уезд	— —
Короча уезд	— 1100	Валуйки уезд	— 4291	Кирсанов уезд	6 441
Льгов уезд	— 1900	Задонск уезд	— —	Лебедян уезд	— —
Нов. Оскол уезд	— 803	Землянк уезд	— —	Липецк уезд	— —
Обоянь уезд	309 500	Коротояк уезд	— 1687	Моршанск уезд	168 539
Путивль уезд	— —	Нижнедевицк уезд	— —	Спасск уезд	953 492
Рыльск уезд	510 1100	Новохоперск уезд	— —	Темников уезд	— 54
Стар. Оскол уезд	— —	Острогожск уезд	— —	Усмань уезд	— —
Суджа уезд	— 419	Павловск уезд	— —	Шацк уезд	— 94
Тим уезд	— —				
Фатеж уезд	96 5590				
Щигры уезд	— 2267				
Всего в гор.	1097		36		1172
Всего в уезд.	15433		9314		1849
Итого	16530		9350		3021

¹⁰ Подсчитано по: ГАТО. Ф. 4. Оп.1. Д.1280. Л. 66 об.

¹¹ Эта цифра получена на основании данных, приводимых А.А.Танковым. См.: Танков А.А. Из истории раскола в Курской епархии // Прибавление к Курским епархиальным ведомостям. 1898. №15. С.146-153.

¹² См.: Материалы для географии и статистики России. Воронежская губерния. СПб., 1862. С. 276.

¹³ Таблица составлена автором на основании следующих материалов: ГАТО. Ф. 4. Оп.1. Д.1280. Л. 66 об.; Танков А.А. Из истории раскола в Курской епархии // Прибавление к Курским епархиальным ведомостям. 1898. №15. С.146-153; Материалы для географии и статистики России. Воронежская губерния. СПб., 1862. С. 276.

Следует отметить, что сведения о численности староверов периодически собирались Министерством внутренних дел и в последующие годы, вплоть до начала XX в. В этой связи интересно обратить внимание на цифры, фигурировавшие в отчетных сведениях в конце XIX в. В 1897 г. в Курской и Воронежской губерниях насчитывалось соответственно 21237 и 12640 старообрядцев¹⁴, в Тамбовской – 7134¹⁵. Эти сведения представлены в табл. 2.

Таблица 2

**Численность старообрядцев в городах и уездах
центрально-черноземных губерний Российской империи в конце XIX в.¹⁶**

Курская губерния		Воронежская губерния		Тамбовская губерния	
Города и их уезды	Числ. ст-цев в 1897 г.	Города и их уезды	Числ. ст-цев в 1897 г.	Города и их уезды	Числ. ст-цев в 1900 г.
Курск уезд	242 1657	Воронеж уезд	143 3397	Тамбов уезд	– 1392
Белгород уезд	23 458	Бирюч уезд	– 365	Борисоглебск уезд	– 32
Грайворон уезд	– 37	Бобров уезд	– 1049	Елатьма уезд	– 628
Дмитриев уезд	157 337	Богучар уезд	– 756	Козлов уезд	52 –
Короча уезд	2 1349	Валуйки уезд	– 3945	Кирсанов уезд	– 250
Льгов уезд	2 2434	Задонск уезд	– –	Лебедян уезд	– –
Нов. Оскол уезд	– 1428	Землянк уезд	– –	Липецк уезд	– –
Обоянь уезд	345 602	Коротояк уезд	– 2856	Моршанск уезд	243 998
Путивль уезд	2 7	Нижнедевицк уезд	– –	Спасск уезд	893 1603
Рыльск уезд	92 958	Новохоперск уезд	– 129	Темников уезд	– 268
Стар. Оскол уезд	– 43	Острогожск уезд	– –	Усмань уезд	– –
Суджа уезд	– 2026	Павловск уезд	– –	Шацк уезд	– 778
Тим уезд	– 5				
Фатеж уезд	64 6077				
Щигры уезд	– 2885				
Всего в гор.	934		143		1188
Всего в уезд.	20303		12497		5946
Итого	21237		12640		7134

В 1915 г. в Курской губернии числилось 27503 старообрядца¹⁷, в Воронежской – 15898¹⁸, а в Тамбовской – 9481¹⁹ (информации о распределении староверов по уездам в соответствующих источниках не приводится, что объясняется, видимо, снижением интереса к старообрядческому вопросу на фоне катаклизмов, переживаемых империей).

¹⁴ См.: Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897. Курская губерния. СПб., 1904. С. 110-130; Обзор Воронежской губернии за 1897 г. Воронеж, 1898. С. 36.

¹⁵ Обзор Тамбовской губернии за 1900 г. Тамбов, 1902. С. 39

¹⁶ Таблица составлена автором на основании источников, указанных в двух предыдущих ссылках.

¹⁷ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 442. Д. 2754. Л. 31.

¹⁸ Обзор Воронежской губернии за 1915 г. Воронеж, 1916. С. 53.

¹⁹ Обзор Тамбовской губернии за 1915 г. Тамбов, 1916. С. 58.

Таким образом, в середине 50-х гг. XIX в. в центрально-черноземных губерниях всего имелось примерно 29 тыс. официально зарегистрированных староверов, на рубеже XIX и XX вв. – около 41 тыс., а в 1915 г. – почти 54 тыс. Возникает вопрос – насколько объективны эти данные? Безусловно, они больше соответствуют действительности, нежели фигурировавшие в отчетах 1830 – 40-х гг. Однако всецело доверять им не стоит, поскольку причины, заставлявшие местную полицию, священнослужителей и самих старообрядцев скрывать истинное положение дел до середины XIX в. существовали и позже.

Староверие, являясь конфессией притесняемой, по логике высших властей должно было неуклонно сокращаться. Однако на практике этого не происходило, поэтому те сведения, которые подавались с мест по требованию различных высших инстанций и на которых основывалась статистика, и во второй половине XIX в. часто сильно искажались в сторону уменьшения. В первую очередь это относится к приходским священникам, ответственным за сбор первоначальной информации. Рост численности старообрядцев в их приходах мог стать основанием для обвинения в «пустительстве расколу» и строгого выговора со стороны начальства. Поэтому они, а вслед за ними и благочинные церковных округов, чаще всего писали о том, что «раскол на подведомственной территории численно не растет», подавая прошлогодние или близкие к ним сведения²⁰. Кроме того, старообрядцами официально признавались только те «ревнители старины», над которыми не было совершено никаких таинств господствующей церковью. Староверы, крещеные в приходском храме или повенчанные там в целях узаконения брака, по церковным книгам числились «православными».

Такая ситуация с учетом староверов, свойственная многим губерниям империи, привела к сохранению в России большого количества «незаписных» старообрядцев. Интересное упоминание о таковых в Центральном Черноземье относится к 1812 г., когда часть «ревнителей старины» из Щигровского уезда Курской губернии решилась обратиться с уже упоминавшимся прошением к членам правительственной комиссии, где, между прочим, были и такие строки: «...нас в число российских церквей в приходы считают, но мы треб от них не принимали и не принимаем, хотя нас писали в метрики якобы мы у исповеди и святого причастия бываем»²¹. Естественно, такая картина была свойственна и другим территориям, причем на протяжении всего XIX и начала XX в. В одном из документов тамбовских миссионеров 1903 г., например, говорится, что «кроме официально зарегистрированных раскольников... в пределах епархии немало тайных, которые хотя числятся православными, но мыслят и живут по-раскольничьи. Наравне с раскольниками они стоят за двуперстие и другие «догматы» раскола и, считая Православную Церковь еретической, храма Божия не посещают...»²².

Нельзя в полной мере доверять и результатам переписи 1897 г. Как говорил известный исследователь «раскола» А.С. Пругавин, «вместо того, чтобы раскрыть действительное число старообрядцев, она (*т.е. перепись – авт.*) только их прикрывала»²³. Кроме уже отмеченных факторов, на её ход повлияли ещё два обстоятельства. Во-первых, в бланках этой переписи фигурировали две графы – «православные» и «старообрядцы», причём последние приравнивались к «отпавшим от православия». Поскольку староверы всегда считали себя истинными хранителями православия, то многие записывались в первую графу. Во-вторых, часть старообрядцев (в первую очередь беспоповцев) увидели во всеобщей переписи «сети антихристовы», что и оп-

²⁰ См., напр.: Отчетные сведения по благочинническим округам Курской епархии. Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. 483. Оп.1. Д. 3, 10, 11, 17, 20.

²¹ Танков А.А. Сведения о так называемых старообрядцах в Курской губернии в 1812 г. // Прибавление к Курским епархиальным ведомостям. 1888. № 37. С. 599.

²² Отчет о деятельности Тамбовского Казанско-Богородичного миссионерского братства за 1903 г. Тамбов, 1904. С. 10.

²³ Пругавин А.С. Старообрядчество во второй половине XIX в. М., 1904. С. 7.

ределило их неискренность или уклонение от ответов²⁴. Последним обстоятельством, например, можно объяснить явно заниженную численность ревнителей старины в Рыльском уезде Курской губернии, где подобные настроения были весьма распространены. В самом городе, всегда считавшемся центром курского староверия, переписчики насчитали 92 старообрядца; между тем, по утверждению А.А. Танкова (известного курского дореволюционного краеведа), каждый восьмой житель Рыльска был старовером, что должно было дать до полутора тысяч человек²⁵. Также нелепо выглядит и цифра 958 в отношении всего уезда – в одном только с. Благодатном, населённом преимущественно старообрядцами, проживало тогда более тысячи человек²⁶. Явно занижена численность староверов и по Обоянскому уезду Курской губернии. Даже по сведениям местного исправника, поданным курскому губернатору в 1894 г., там проживало не 974, а 1700 приверженцев старины²⁷. Наконец, весьма красноречивой оказалась ситуация с Моршанским уездом Тамбовской губернии. Согласно «Обзору Тамбовской губернии за 1900 г.», составители которого отталкивались от результатов переписи, здесь проживало 998 староверов; три года спустя православные миссионеры в одном только с. Покровском с прилегающей д. Васильевщиной (отнюдь не единственных старообрядческих селениях этого уезда) насчитали 1787 староверов²⁸.

Собственно, факт занижения численности старообрядцев статистикой был хорошо известен современникам и часто признавался представителями светской и духовной властей. Например, в 1872 г. в «Курских епархиальных ведомостях» была опубликована статья А. Чистякова, в которой автор, приводя официальные данные, добавлял: «...впрочем, зная, что в Курской епархии есть города, население которых состоит более чем наполовину из раскольников, и целые слободы, нужно согласиться, что их много более»²⁹. В 1875 г. составители «Отчета Тамбовского Богородично-Казанского братства» отмечали то же самое, замечая, что «некоторые из отцов-настоятелей, в приходах которых находятся раскольники, по каким-то соображениям скрывали действительное число их»³⁰. Указание на расхождение данных статистики с реальной численностью староверов можно найти и в «Обзоре Воронежской губернии» за 1906 г.³¹

Приведенные примеры дают возможность утверждать, что истинная численность фактических старообрядцев края превышала статистическую, по меньшей мере, в полтора-два раза. Как видно из таблиц 1 и 2, численность староверов во всех центрально-черноземных губерниях постепенно увеличивалась. Основными причинами ее постепенного роста служащие статистических комитетов называли «естественное размножение», а также смешанные браки, дети от которых в большинстве случаев оказывались «потеряны для православия»³². К этому следует добавить, что и вступавшие со старообрядцами в брачный союз женщины пополняли собою старообрядческий мир. Староверы, выбирая жен из официально-православной среды, считали своим долгом приобщить их к «старой вере» – об этом свидетельствуют многочисленные ламентации православных миссионеров³³.

²⁴ Мельников Ф.Е. Краткая история Древлеправославной церкви. Барнаул, 1999. С. 377.

²⁵ Танков А.А. Из истории раскола в Курской епархии // Прибавление к Курским епархиальным ведомостям. 1898. № 15. С. 149.

²⁶ Курская губерния. Список населённых мест по сведениям 1862 г. СПб., 1868. С. 45.

²⁷ ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5426. Л. 211.

²⁸ Отчет Тамбовского Казанско-Богородичного миссионерского братства за 1903 г. Тамбов, 1904. С. 16, 18.

²⁹ Чистяков А. Новые условия церковной жизни и раскола // Курские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. 1872. № 18. С. 1108.

³⁰ Отчет Тамбовского Богородично-Казанского братства за 1875-1876 гг. Тамбов, 1877. С. 18.

³¹ Обзор Воронежской губернии за 1906 г. Воронеж, 1907. С. 54.

³² Обзор Курской губернии за 1902 г. Курск, 1903. С. 55.

³³ См., напр.: Отчет о деятельности Тамбовского Казанско-Богородичного миссионерского братства за 1896 год. Тамбов, 1897. С. 25.

Пополнить свои ряды за счет агитации в среде сочувствовавшего «древнему благочестию» населения до 1905 г. (т.е. до выхода закона о свободе вероисповедания) было трудно – за этим пристально следили духовные власти. Однако, после объявления вероисповедных свобод ситуация несколько изменилась. Староверы получили возможность открытой пропаганды своих взглядов, после чего их численность стала расти и за счёт бывших прихожан господствующей церкви, расположенных к староверию, однако числившихся «православными». Самые массовые присоединения такого рода произошли в тот период в с. Самодуровка Фатежского уезда и с. Бирюковка Суджанского уезда – более тысячи человек в каждом селе³⁴. Также имеются сведения об официальном переходе в староверие в 1907 – 1909 гг. нескольких сотен жителей Валуйского и Бобровского уездов Воронежской губернии³⁵, а также Спасского уезда Тамбовской губернии³⁶.

В большинстве своем старообрядцы являлись сельскими жителями – доля горожан на рубеже веков среди них составляла около 5%. «Раскольничьими» городами признавались в середине XIX в. Рыльск и Спасск, заметное число старообрядцев проживало в Обояни, Курске и Моршанске. Сельскими населенными пунктами, где староверы исчислялись, как минимум, несколькими сотнями, были: с. Дерлово, с. Лоторовка, д. Останкова, д. Томлин Колодезь Фатежского уезда; с. Чаплыгино, с. Курасово, с. Глебово Курский уезда; с. Воробьевка, с. Боево, д. Донская Щигровского уезда; с. Черемошки, с. Ивановское, с. Нижние Деревеньки Льговского уезда; с. Благодатное, с. Пушкарное, с. Верхнее Жадино Рыльского уезда; сл. Михайловка, с. Приходьково Дмитриевского уезда; с. Русское-Поречное, с. Крупец Суджанского уезда; с. Гочево, с. Троицкое Обоянского уезда; д. Кашлакова Корочанского уезда (Курская губерния); с. Красный Лог, с. Масальское, с. Верейское, с. Новопокровское Воронежского уезда, с. Новоселовка, с. Юрьевка, с. Новопавловка Валуйского уезда, с. Трясоруково, с. Нижнемарьино Коротоякского уезда, д. Богомолровка Богучарского уезда (Воронежская губерния); с. Покровское, д. Васильевщина Моршанского уезда, с. Текино, с. Пертово Тамбовского уезда, с. Кириллово, с. Шаморга Спасского уезда, с. Лохмытовка Кирсановского уезда (Тамбовская губерния). В общей сложности старообрядческий мир Центрального Черноземья охватывал более двухсот населенных пунктов³⁷.

Говоря о социальной принадлежности местных старообрядцев, стоит подчеркнуть важную особенность: они относились к тем категориям населения, в которых дольше сохранялся традиционно русский жизненный уклад и которые в наименьшей степени подверглись европеизации. Основную часть староверов составляли, естественно, крестьяне, причем, по многочисленным свидетельствам современников, многие из них относились к категории зажиточных³⁸. Часто в «раскольничьих» ведомостях встречаются записи о староверах-ремесленниках (плотниках, каменщиках, кузнецах). Немало старообрядцев было и среди купцов. Например, согласно ведомости 1849 г., в г. Спасске староверы распределялись по социальным категориям следующим образом: представителей купеческих фамилий – 260, мещан – 182, «солдаток» – 7, казенных крестьян – 414³⁹.

Современниками часто отмечалась экономическая состоятельность большинства местных «ревнителю старины». «Раскольники всегда богаче православных» – эту фразу находим в одной из статей «Курских епархиальных ведомостей», посвя-

³⁴ Годовой отчет Курского епархиального миссионера П.Осокина за 1913 г. // Миссионерское обозрение. 1915. № 8. С. 569.

³⁵ См.: Олейников Т.М. Очерки по истории раскола-сектантства в Воронежской губернии // Воронежские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1913. № 48. С 1307-1308.

³⁶ Отчет о деятельности Тамбовского Епархиального Богородично-Просветительского Братства за 1913 г. Тамбов, 1914. С. 24.

³⁷ Подробнее о расселении старообрядцев см.: Апанасенко А.В. «Старая вера» в Центральном Черноземье: XVII – начало XX в. Курск, 2008. С. 95-111.

³⁸ ГАКО. Ф. 483. Оп. 1. Д. 20. Л. 5; Танков А.А. Из истории раскола в Курской епархии // Прибавление к Курским епархиальным ведомостям. 1898. № 17. С. 174.

³⁹ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1150. Л. 24-25.

щенной старообрядчеству⁴⁰. Также современники обращали внимание на большое количество среди староверов купцов, «выдающихся по своему капиталу»⁴¹. По предположению чиновника МВД, староверы составляли примерно четверть от общего числа лиц купеческого звания в Курской губернии, то есть 25%⁴². Поскольку «ревнители старины» составляли 1,5 – 2% от всего населения края, получается, что купцы в их среде встречались в десять-пятнадцать раз чаще, чем среди официально православных.

С другой стороны, очень мало было старообрядцев в составе тех социальных групп, которые принято считать наиболее «европеизированными». Так, в сохранившихся «раскольничьих» ведомостях имеется только одна фамилия дворянина – А.Е. Ноздрачёва из деревни Ноздрачево Курского уезда³. В своем очерке о курских старообрядцах А.А. Танков упоминает еще троих представителей «благородного сословия» (не называя фамилий) – двух дворян из Рыльска и помещицу-дворянку из с. Троицкого Обоянского уезда⁴³.

Таким образом, старообрядческое сообщество в рассматриваемый период играло на региональном уровне более значительную роль, чем это представляла официальная статистика. Чтобы приблизиться к пониманию этой роли, необходимо иметь в виду два основных обстоятельства. Во-первых, кроме официально зарегистрированных старообрядцев, которые учитывались статисткой, в центрально-черноземных губерниях сохранялась многочисленная группа «незаписных» староверов, сопоставимая по численности с первой категорией. Во-вторых, среди «ревнителей старины» в большом количестве были представлены зажиточные крестьяне и купцы, ощутимо влиявшие на хозяйственную жизнь Центрального Черноземья. Старообрядческий мир охватывал сотни населенных пунктов Курской, Тамбовской и Воронежской губерний, включая в себя представителей разных социальных групп.

OLD-BELIEF SOCIETY OF CENTRAL BLACK SOIL REGION IN XIX – EARLY XX CENTURIES: NUMBER, SETTLING AND SOCIAL COMPOSITION

A. V. APANASENOK

*Kursk State Technical
University*

*e-mail:
apanasenok@yandex.ru*

The article is devoted to the problems of number, settling and social composition of Old Believers living in Kursk, Voronezh and Tambov provinces in XIX – early XX centuries. The author pays attention to discrepancy of the prerevolutionary statistics to the real dimension of the Old-Belief society in Central Black Soil Region and analyses the reasons of the understatement statistical data. He characterizes factors of the quantitative growth of Old Belief communities, as well as demonstrates significant Old Believer's role in shaping local classes of merchants and rich peasants.

Key words: Old Believers, Central Black Soil Region, statistics, geography of settling, social composition.

⁴⁰ Чистяков А. Новые условия церковной жизни и раскола // Курские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1872. № 11. С. 676.

⁴¹ См., напр.: ГАКО. Ф. 217. Оп. 1-2. ДД. 709-711; ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 706, 1150, 2062.

⁴² РГИА. Ф. 1284. Оп. 241. Д. 23. Л. 177.

⁴³ См.: Танков А.А. Из истории раскола в Курской епархии // Прибавление к Курским епархиальным ведомостям. 1898. № 15. С. 149; № 16. С. 176.